

УДК 008

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.7

**Ю.А. ЖДАНОВ
В МОЕЙ СУДЬБЕ**

**YU.A. ZHDANOV
IN MY DESTINY**

Поликарпов Виталий Семенович

Доктор философских наук, профессор,
Инженерно-технологическая академия,
Южный федеральный университет,
г. Таганрог, Россия,
e-mail: vspolikarp@gmail.com

Vitaliy S. Polikarpov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Engineering and Technology Academy,
Southern Federal University,
Taganrog, Russia,
e-mail: vspolikarp@gmail.com

Моя поистине судьбоносная встреча с Юрием Андреевичем Ждановым состоялась в августе 1959 г., когда он был ректором Ростовского государственного университета, а я – зеленым абитуриентом. Благодарная память вновь и вновь возвращает меня в эти дни...

Шестидесятые годы – бесшабашные и серьезные, восторженные и рациональные, далекие и благословенные годы нашей молодости... Страна, совсем недавно одержавшая Великую Победу над фашистским зверем, устремленная в светлое будущее, строила и мечтала, грезила о космических полетах, об открытиях чудных сокровеннейших тайн мироздания. Физика и лирика – два крыла великой мечты о всеобщем счастье человечества – владели умами и сердцами юношества, возносили нас над скудной послевоенной обыденностью.

Как и многие выпускники того времени, я серьезно готовился к поступлению в вуз, причем непременно на физико-математический факультет университета. Каково же было огорчение, когда я недобрал всего-то одного балла (да и то чисто случайно, вследствие излишнего волнения)! Впрочем, это мягко сказано: огорчение. Сей факт был воспринят тогда едва ли не как крушение миров. Вот тогда-то и заметил меня ректор. С присутствием ему тактом Юрий Андреевич разобрался в ситуации, выслушал

доводы декана физмата О. Прокопало, проректора по учебно-воспитательной работе и членов экзаменационной комиссии и в качестве арбитра принял такое важное для меня решение.

Понять, почувствовать рядом человека, вникнуть в суть его проблемы, поддержать в нужную минуту – этим уникальным талантом великого педагога, руководителя был щедро одарен Юрий Андреевич. Мы, студенты, постоянно ощущали на себе отеческую заботу, теплое внимание этого предельно загруженного серьезными и важными делами человека.

За годы моей учебы на физмате РГУ мне посчастливилось быть свидетелем работы этого высококлассного организатора, деятельности человека с неординарным творческим, инновационным мышлением. Мы, студенты физмата, имели возможность посещать занятия на других факультетах РГУ – на химическом, биолого-почвенном, геолого-географическом, филологическом, историческом и др., проходить своего рода научно-исследовательскую стажировку в университетских лабораториях, астрономических обсерваториях под руководством опытных профессоров и доцентов. Так, мне очень пришлась по душе стажировка в астрономической обсерватории (расположенной в парке Горького), где изучались звезды с переменным блеском, а также в лабораториях рентгеноспектрального анализа, электроники сверхвысоких частот (помнится, именно в ней на 2-м курсе мной был собран волновод, на котором был изучен эффект Холла на сверхвысоких частотах и получен весьма интересный результат). Такой подход давал возможность студентам физмата изучить особенности той или иной специализации на факультете и затем осознанно выбрать направление будущей работы ко второй половине 3-го курса, когда происходило распределение по специальностям. Это позволило многим из нас впоследствии вырасти в крупных ученых, работавших в самых различных областях народного хозяйства Советского Союза – в радиоэлектронике, медицине, сельском хозяйстве, биофизике, биологии, химической физике, философии, атомной и ядерной физике, кибернетике и др. Следует особо подчеркнуть, что такой подход был вовсе не типичен для вузов и осуществлялся только в Ростовском университете того времени.

Ю.А. Жданов как ректор с пристальным вниманием относился к жизни студентов физмата, часто выступал перед нами по различным проблемам жизни нашей великой страны и, как говорится, держал руку на пульсе студенческой жизни. Прекрасно понимая, что в таком важном государственном деле, как воспитание молодежи, нет мелочей, Юрий Андреевич особое внимание уделял вопросам студенческого быта, питания, организации досуга, решению вопросов повседневной жизни студентов, аспирантов и преподавателей. Он всегда подчеркивал значимость учено-

го-физика в жизни общества, его высокий социальный и научный статус. Так, он говорил нам: «Студенты физмата – соль университета, студенты университета – соль Советского Союза, поэтому студенты физмата – соль соли нашей страны». Именно по инициативе Ю.А. Жданова в новой тогда столовой РГУ (сейчас это корпус филологического института ЮФУ) каждую субботу с фуршетом (средства выделялись профкомом университета) проходили встречи студентов с профессорами, доцентами и аспирантами, просто с интересными людьми (так, Ю.А. Жданов нередко приглашал лауреата Нобелевской премии М.А. Шолохова), обсуждались актуальные проблемы, а затем присутствующие могли танцевать модные в то время танцы. А чтобы попасть на очередную встречу университетской команды КВН (организованную под эгидой ректора), нередко выстраивалась очередь длиной в два квартала. Интересные встречи, спортивные соревнования, совместный просмотр новых кинофильмов, посещение театров, выставок, чтение и обсуждение литературных новинок, совместные со студентами других вузов молодежные вечера и пр. были в то время неотъемлемой составляющей студенческой жизни. Это чувство большой семьи, студенческого братства под надежным крылом сильного и мудрого отца (то, чего многим из нас – детей войны – так не хватало вне университетских стен) давала нам наша альма-матер.

Создание удивительной атмосферы искренних, доверительных отношений между студентами и преподавателями и в то же время духа страстной устремленности к познанию, вдохновенного научного поиска – это, безусловно, заслуга ректора Ю.А. Жданова. Щедро одаренный природой, наделенный недюжинным умом и потрясающим красноречием пламенного трибуна, он мог буквально заражать слушателей жаждой служения науке, нацеливая на беспрестанный поиск истины. На его лекциях в большой аудитории никогда не было свободных мест: нередко просторное помещение ломилось от студенческого люда с разных факультетов. Обладая поразительным чувством языка, он всегда мог найти самые точные, емкие слова, чтобы донести до слушателей тончайшие нюансы мысли; обладая ярким талантом популяризатора, мог увлекательно и доходчиво говорить о самых сложных вещах.

Ю.А. Жданов был не только крупным ученым-химиком, но и выдающимся мыслителем. Именно последнее обстоятельство, по-видимому, и сыграло решающую роль в моей дальнейшей судьбе: из двух аспирантур – по теоретической физике и философии – мною была выбрана именно философская. Здесь влияние ректора РГУ оказалось еще более значительным, потому что он читал аспирантам прекрасный курс «Философские проблемы химии», блестяще выступал по дискуссионной проблеме

основного противоречия социализма, обсуждал с университетскими философами и естествоиспытателями свою оригинальную научную статью «Гегель и Эйнштейн», в которой аргументированно показал, как философские идеи Гегеля оказали косвенное влияние на создание Эйнштейном специальной теории относительности. Ю.А. Жданов прекрасно владел немецким языком, великолепно знал историю философии, особенно труды Спинозы, Декарта, Канта, Фихте, Гегеля, Маркса, Энгельса; вступал в полемику с Ильенковым и другими крупными советскими философами. Несомненно, он был мыслителем мирового уровня. Неслучайно издатели фундаментального стотомного собрания трудов К. Маркса и Ф. Энгельса в Федеративной Республике Германии предложили ему рецензировать каждый выходящий в печать том.

По прошествии многих лет, в 1992 г., мне довелось вновь встретиться с Юрием Андреевичем на защите одной докторской диссертации, где мы оба выступали в качестве оппонентов. Завязалась интереснейшая беседа, касающаяся не только профессиональных проблем (в частности, «троичности диалектики», диалектического характера христианской Троицы, Тримурти в индуизме и пр.), но и чисто человеческих. Наше общение с Ю.А. Ждановым продолжалось вплоть до 2005 г. Ю.А. Жданов много рассказывал о жизни в семье И. Сталина, о его политических, экономических и философских замыслах. Юрий Андреевич говорил, что особенно И. Сталина беспокоило то, что в Советском Союзе марксизм превратился в догму, не разрабатывалась теория развития советского общества (он говорил: «Без теории нам смерть! Смерть! Смерть!»); что в партии сложилась омерзительная «проклятая каста» приспособленцев, представляющая собой угрозу для существования страны и др. В начале 90-х гг. Ю.А. Жданов резко выступал против «культуры абсурда», складывающейся в постсоветской России; подвергал острой теоретической критике «демоническую силу невежества», «социальную природу фашизма», разрушительный «комплекс Эрисихтона», присущий современной Америке. В смутные годы торжества мракобесия он горячо отстаивал как величайшую ценность «мощь и действенность разума», значимость «детерминации будущим» и «пусковой причинности»; концепцию культуры и ноосферы; концепции России как «государства-континента» и Кавказа как «солнечного сплетения Евразии» и т.д. В постсоветское время Ю.А. Жданов немало усилий приложил для интеграции интеллектуального потенциал Юга России. Он был и остается в нашей памяти образцом человека, ученого и гражданина.

Поступила в редакцию

28 января 2019 г.